

Вильнюс
г. Вильнюс

— Двадцать лет продолжается эксперимент университетского Дворового театра. Вас как руководителя коллектива должно радовать, что театр пользуется популярностью, что об этой любительской труппе много пишут в центральной и зарубежной печати... Почему вы решили создать новый коллектив?

— Сколько можно экспериментировать?! Думаю, давно пора создать более мобильный, а главное — профессиональный драматический коллектив. Назвав его театром Старого города, мы выдержали бы принцип творчества Дворового театра — это пространственное, открытое представление. Профессионализм опирается на навыки режиссеров и актеров, на большую ответственность, а не на интуицию.

Кроме того, многие значительные замыслы не были осуществлены в Дворовом театре еще и потому, что студенты из-за экзаменов, практики, работы в строительных отрядах участвуют в представлениях в течение лишь нескольких недель. Подобный «летний театр» не может стать профессиональным. С другой стороны, участникам художественной самодеятельности не под силу приобрести дорогие сценические костюмы, звуковую и световую аппаратуру, транспорт.

— Были ли раньше попытки придать Дворовому театру статус профессионального коллектива? Ведь здесь поставили такие значительные работы, как «Мировой пожар» Видунаса, «Куршского беглеца» А. Лёбите, «Стену» Ю. Марцинкявичю-

са, «Шарунаса» В. Креве (в Тракайском замке), сыграли «Мистерню-буфф» В. Маяковского, дали концерты-спектакли «Инаугуратю», ставили пьесы современных авторов.

— Дважды предпринималась попытка сделать университетский театр профессиональным. 10 лет назад среди инициаторов было Министерство культуры Литовской ССР. К сожалению, осуществить замысел помешали ведомственные барьеры.

— А что же теперь?

— Министерство культуры, учитывая интерес общественности к основанию театра Старого города, снова поддерживает идею, но почему-то «забывает» включить нашу студию в планы создания новых профессиональных театров в республике.

— Пока вы существуете на правах театра-студии. Значит, без шефов обойтись не можете?

— В настоящее время нас опекает Литовский фонд культуры. Правда, он еще только накапливает силы и средства, поэтому на большую помощь мы рассчитывать не можем.

— Многие вильнюсские зрители благосклонно отзывались о первой работе театра-студии Старого города — третьем действии исторической драмы Майрониса «Смерть Кястутиса». Посвящалось ли это выступление лишь юбилею классика литовской литературы или спектакль будет поставлен полностью?

— Режиссер Лионас Цюнис продолжает репетиции драмы. Мы планируем дать премьер-

ный спектакль в мае в Тракайском замке, когда Дворовый театр будет отмечать двадцатилетие творческой деятельности.

— Кто занят в спектакле?

— В Вильнюсе немало профессиональных актеров, которые по различным жизненным обстоятельствам отдалились от артистической деятельности, но не утратили влечения к сцене. Они и образуют ядро нашей труппы из двадцати человек. В их числе мы видим ветерана литовской сцены Владаса Сипайтиса, игравшего в спектакле «Смерть Кястутиса» (Йогайла) более полувека назад!

— А кто сегодня играет Йогайлу, других персонажей драмы?

— В этой роли заняты актер Саулос Маркис и Титас Варнас, изучающий режиссуру на Клайпедских факультетах консерватории. Роль Кястутиса мы вместе с режиссером спектакля Л. Цюнисом (он играет Кривайтиса) поручили актеру Альгимантасу Бутвиле. Роль Витаутаса исполняют Альгимантас Мацейна, закончивший Клайпедские факультеты консерватории по специальности режиссура, и Римантас Моркунас, который в настоящее время учится там же. Он играл главную роль в литовском фильме «Блудный сын». Есть у нас в труппе и не актеры. Роль Лаймута репетирует специалист клубного дела Ниле Путите, роль Римгайлы — историк, участник первого спектакля Дворового театра «Мировой пожар» Ионас Лукошявичюс и другие.

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

— Вы сказали, что новый коллектив попытается осуществить некоторые замыслы, родившиеся в Дворовом театре.

— Много лет назад было желание поставить в Большом Дворе ВГУ мистерию «Идолы и люди». Текст пьесы — исторические документы. В этой работе изображается развитие культуры в Литве. Интерес к нашему замыслу проявил Саулос Сондежкис (он обещал принять участие в представлении со своим камерным оркестром). Гедрюс Купрявичюс обещал написать музыку. К сожалению, оказалась, такая работа не под силу любительскому театру. Но, думаю, в дальнейшем театр Старого города и Дворовый сумеют поставить эту мистерию. Вторая неосуществленная мечта — провести в Маркучай «Праздник поэзии и молока». Адам Мицкевич с друзьями-филаретами пил там молоко (протест против алкоголизма в те времена) и читал стихи.

— Юстинас Марцинкявичюс, поддерживая идею основания театра Старого города, писал: Такой театр нужен, чтобы внести жизнь, выдумку, фантазию в быт улицы, чтобы сблизить, объединить нас, пронести над крышами, дворами и площадями Старого города... Каким был бы диапазон театрального репертуара?

— Широкий — от ярмарочного балагана до исторической драмы. Из репертуара классического и старого школьного театра мы взяли бы то, что для нас актуально. Ставили бы также пьесы наших современных драматургов, которые можно применить в «театре времени и пространства».

Сцена из третьего действия спектакля «Смерть Кястутиса», поставленного в Республиканском дворце пионеров и школьников. Фото Р. Шуйки.

В постановке пьесы на тему жизни молодежи мог бы сыграть в честь открытия театра Старого города?

— Это будет поэтический спектакль-мистерия у памятника партизанам на улице Комьяунимо. Прозвучат стихи

— Остается вместе с читателями пожелать, чтобы этот спектакль появился как можно скорее.

Беседовал Г. РАДВИЛАС.